

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БУДУЩЕМ ИЗМЕНЯЮТ ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ

На вопросы «КО» отвечает директор Департамента государственной политики в сфере высшего образования Министерства образования и науки РФ Александр Соболев.

– Александр Борисович, текущий номер нашего журнала традиционно освещает тему электронного обучения. Насколько, по вашему мнению, существующая законодательно-правовая база адекватна тем требованиям, которые предъявляет к образовательному сообществу мировой рынок труда? Что, на ваш взгляд, требует доработки в этой сфере?

– Большинство высших учебных заведений России в настоящее время в том или ином объеме применяют технологии дистанционного обучения, используют электронные образовательные ресурсы, компьютерные тренажеры для обучения студентов. Постепенно кейс-технологии полностью вытесняются интерактивным обучением через сеть Интернет. При этом часто уровень развития технологий электронного обучения не только не уступает ведущим западным университетам, но и превосходит их.

На законодательном уровне сегодня созданы необходимые условия для развития образовательных технологий. В частности, 2 марта 2012 года вступил в действие Федеральный закон РФ от 28 февраля 2012 года № 11-ФЗ «О внесении изменений в Закон РФ «Об образовании» в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий». Закон ввел новое понятие – «электронное обучение», что отвечает мировым трендам развития образования. Основные положения этого документа войдут в новый закон об образовании. К вузам, желающим предоставлять электронное обучение, предъявляются достаточно жесткие требования: учебные заведения должны создать «условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение

обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от их мест нахождения».

Министерство образования и науки РФ в настоящий момент занимается разработкой Порядка использования различных форм электронного обучения в вузах. Надеемся, что он будет давать новые возможности для повышения эффективности образовательного процесса.

Вместе с тем решение задачи расширения масштабов применения современных электронных и телекоммуникационных средств и информационных технологий в образовании требует очень серьезной работы. И самая главная задача – обеспечить готовность участников образовательной системы к активному внедрению новых технологий.

– Распространено мнение о том, что электронное обучение не может дать качественных знаний, что его можно использовать лишь как дополнение к стандартной форме обучения. Что вы думаете по этому вопросу? Какой опыт других стран может быть полезен для российских вузов?

– В настоящее время можно говорить о четырех группах образовательных технологий: технологиях face-to-face, дистанционных образовательных технологиях, технологиях электронного обучения и технологиях смешанного обучения. Следует отметить, что вузы чаще используют технологии смешанного обучения, чем технологии электронного

обучения или дистанционного обучения в чистом виде.

Тем не менее все вузы можно разделить на три группы:

1) традиционные вузы, которые внедряют смешанные технологии в свою образовательную деятельность для улучшения результатов обучения или для создания дополнительных видов образовательных услуг, оказываемых дистанционно;

2) вузы, которые изначально строят учебный процесс на основе технологий дистанционного и электронного обучения и применяют их в полном объеме при реализации программ всех уровней;

3) вузы, которые создавались по принципам распределенного обучения и которые в связи с этим изначально ориентированы на сетевую форму реализации образовательных программ и использование технологий.

Электронное обучение предоставляет массу возможностей для улучшения результатов обучения и оптимизации учебного процесса. Например, при электронном обучении резко возрастает «интерактивность» учебного процесса, студенты могут больше взаимодействовать друг с другом и с преподавателем, тогда как в традиционной технологии есть ограничивающие факторы.

Вместе с тем существует опасность расширения доступа к некачественному образованию, особенно в части второй и третьей группы вузов из-за слабой методической базы по оценке качества электронного обучения. Ведь традиционные инструменты оценки здесь могут помочь только отчасти и оценка качества электронного обучения требует новых подходов. Отсутствие адекватных инструментов оценки создало в российском обществе представление о заведомо более низком качестве электронного обучения в сравнении с традиционным.

Критерии качества электронного обучения необходимы как вузам, чтобы опираться на них при внутренней оценке результатов обучения и при разработке и развитии процессов электронного обучения, так и органам управления образованием – для создания механизма гарантии качества образования и удаления с рынка электронного обучения «недоброкачественных» образовательных учреждений.

В настоящее время наработана международная практика в сфере гарантии качества электронного обучения: стандарты по аккредитации программ электронного обучения CEL, стандарты оценки качества электронного обучения в вузах, развитые в рамках проекта UNIQUe, Знак качества (BLA QualityMark), руководство по качеству DETC, Канадские рекомендации по электронному обучению, стандарт по аккредитации программ электронного обучения DLAE, стандарты EADTU и др.

Критериев качества электронного обучения достаточно много, но можно выделить два важных требования: к инфраструктуре и к качеству человеческого капитала.

Во-первых, вуз должен иметь развитую информационно-коммуникационную инфраструктуру и гарантировать, что обладает достаточными финансовыми ресурсами, чтобы поддерживать и развивать ее в течение всего срока реализации образовательной программы. Во-вторых, вуз должен «доказать», что он создал внутреннюю систему подготовки преподавателей и сотрудников, реализующих учебные курсы с применением e-learning (сертификация в области ИКТ, умение создавать мультимедийные курсы, в том числе интерактивные), и регулярного повышения их квалификации.

В США и Южной Корее в настоящее время электронное обучение предлагают практически все вузы, поскольку считается, что качество электронного обучения ничем не уступает традиционному образованию. В Австралии окончание программ, использующих электронные технологии обучения, рассматривается как конкурентное преимущество выпускников на рынке труда.

– Каковы перспективы e-learning в России? Может ли Россия, по вашему мнению, стать законодательницей мод в этой сфере?

– В настоящее время следует исходить из того, что e-learning в той или иной мере должен использоваться при реализации любой образовательной программы, то есть e-learning нужно рассматривать как одну из гарантий качества образования. И его развитие должно оцениваться в первую очередь по его влиянию на повышение качества образования, инновационное развитие вуза и повышение его конкурентоспособности. Мы должны стать равноправным участником международного образовательного пространства, в том числе и с использованием форм и технологий сетевого обучения.

Прежде чем стать законодательницей мод в сфере e-learning, Россия должна пройти свою часть пути, активно включиться в деятельность международных и европейских организаций, занимающихся развитием и оценкой качества электронного обучения. Примером может служить участие российских вузов в проекте UNIQUe, что позволило им изучить методы внедрения e-learning в свою образовательную деятельность и оценить ее соответствие европейским стандартам.

В любом случае гарантии качества образования должны оцениваться по тому, в какой мере они способствуют достижению студентами результатов обучения, заявленных при реализации образовательной программы.

– Министерство в настоящее время проводит мониторинг эффективности вузов. Причем поначалу речь шла о государственных вузах, но буквально на днях была озвучена информация о том, что в этом процессе примут участие и негосударственные вузы. Как и по каким критериям проходит процедура оценки эффективности деятельности вузов, кто будет принимать участие в ее проведении и в анализе результатов? Будут ли учитываться при этом результаты независимой оценки качества и общественно-профессиональной аккредитации?

– 5 сентября 2012 года состоялось совещание под председательством заместителя министра образования и науки РФ Александра Климова с представителями ректорского корпуса Ассоциации негосударственных вузов России, посвященное мониторингу деятельности образовательных учреждений ВПО.

В совещании приняли участие более 30 ректоров негосударственных вузов, представляющих субъекты РФ и наиболее крупные вузы, в том числе Российский новый университет (г. Москва), Региональный открытый социальный институт (г. Курск), Новосибирский гуманитарный университет (г. Новосибирск), Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (г. Москва) и др.

Ассоциация негосударственных вузов выступила с предложением о том, чтобы в мониторинге деятельности государственных вузов, проводимом Министерством образования и науки на основе утвержденных критериев, приняли участие и негосударственные вузы. Я считаю это правильным, поскольку результаты такого мониторинга позволят объективно сопоставить эффективность деятельности, образовательный и научный потенциал вузов различной организационно-правовой формы и ведомственной принадлежности.

Технология мониторинга негосударственных вузов, а также критерии их оценивания будут точно такими же, как и при оценке государственных вузов. Что касается результатов общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ и вузов, показателей востребованности выпускников на рынке труда, то на сегодняшний день эти данные не входят в состав представляемой вузами информации. В процессе предварительного обсуждения, в том числе и на площадке Ассоциации ведущих вузов России, эти показатели неоднократно предлагались, но окончательно было принято решение, что в этом году мониторинг будет основываться только на тех данных, которые допускают непосредственную проверку. Создаваемая сейчас система

мониторинга, я надеюсь, станет важным инструментом принятия решений и в дальнейшем, конечно, будет совершенствоваться в соответствии с новыми задачами. Развитие системы общественной и общественно-профессиональной аккредитации и формирование объективной статистики по трудоустройству выпускников позволит в дальнейшем вводить эти показатели в мониторинг.

Интересно отметить, что ряд показателей, характеризующих наличие в вузах условий для электронного обучения и уровень применяемых информационных технологий, также первоначально рассматривались в качестве возможных критериев оценки эффективности деятельности вузов. Сложность заключалась в том, что так и не удалось на сегодняшнем этапе сформулировать такие показатели этой группы, которые позволяли бы обеспечить эффективность оценки и одновременно были бы объективно проверяемыми. Надеюсь, что в будущем нам удастся решить эту проблему.

– Что вы ожидаете от электронного обучения в будущем?

– Я думаю, что уже в ближайшем будущем сам процесс обучения коренным образом изменят не модернизация инфраструктуры образовательных учреждений и не актуализация содержания образовательных программ, хотя эти направления деятельности очень важны, а именно новые технологии.

Мир вокруг нас стремительно меняется, и его изменение во многом обусловлено появлением новых устройств и технологий.

Мы живем сейчас в цифровом мире, когда практически каждая вещь или устройство имеют электронную проекцию в виде проекта либо имитационной модели.

Поэтому сфера образования также становится преимущественно цифровой. Главным при этом, как мне кажется, стало появление новых возможностей не просто частично улучшить или модифицировать формы поточного обучения, основанные на классно-урочной системе, а изменить сами принципы, лежащие в основе процесса обучения.

Электронное обучение позволяет человеку, самоопределяющемуся в окружающем мире, самому выстраивать свою образовательную траекторию, выбирая из всего многообразия знаний то, что ему необходимо. Важными становятся четкое целеполагание, направленность на результат, умение ориентироваться в виртуальных мирах, качество образовательного контента.

Мы сейчас становимся участниками этих глобальных изменений, и наша совместная задача – сформировать и реализовать такую образовательно-технологическую политику, которая позволит российским вузам подняться на новый уровень доступности и качества образования.